

Фу Нянь спокойно воспринял процесс обыска и переодевания. Когда на него надели одежду, Фу Нянь понял, что это обычная одежда Теневых стражей императора. Казалось, что Маленький Царственный дядя сделал ставку на состояние сердца Чу Чжаои, основываясь на его прошлой жизни... Фу Нянь усмехнулся про себя и подумал: «Он сделал неправильную ставку».

- Молодой господин Лянь, как упоминал Цзе Ван, вам следует выпить это перед входом в зал.

Евнух начал объяснять, но Фу Нянь не стал дожидаться, пока он закончит. Он взял нефритовую чашу и без колебаний выпил ее содержимое. Зелье, вызывающее онемение, имело знакомый вкус – совсем не горький. Оно даже создавало иллюзию, что пьешь подслащенную воду. Выпив его, он не почувствовал никаких изменений, за исключением временной неспособности говорить. Выпив зелье, Фу Нянь позволил евнуху прикрыть лицо, прежде чем его сопроводили в главный зал. Место, где Чу Чжаои восстанавливал силы, находилось в задней части зала, где он обычно встречался со своими придворными во время утренних аудиенций. Это была неприметная низкая кровать. Хотя постельное белье было немного простоватым, вокруг действительно было просторно, чтобы обеспечить врачам легкий доступ. Фу Нянь заметил, что Ли Гунгун тоже присутствовал, и слегка уважительно кивнул в знак приветствия. Фу Няня подвели к краю кровати и указали сесть на подушку. Прежде чем он смог полностью сесть, внимание Фу Няня привлекла беспокойная фигура на кровати. Раньше внушительной ауры Чу Чжаои было достаточно, чтобы привлечь внимание, где бы он ни стоял. Но теперь он безвольно лежал на кровати. Хотя на его лоб был наложен холодный компресс, капли пота продолжали стекать вниз. Несмотря на холодную погоду на улице, его одежда была расстегнута, а кожа приобрела неестественно бледный оттенок красного. Несмотря на то, что он был без сознания, он крепко сжимал зубы и время от времени хватал ртом воздух, тяжело дыша. Он также несколько раз кашлял, как будто попал в ловушку ночного кошмара. Его нервы были напряжены, не проявляя никаких признаков расслабления.

- Положи правую руку на плечо Его Величества, но будь нежен, – Фу Нянь даже не успел полностью успокоиться, когда Ли Гунгун прошептал инструкцию. Они действительно хотели, чтобы он прикоснулся к Чу Чжаои своей отрубленной конечностью? Фу Нянь вспомнил, что даже после церемонии и даже в одной постели Чу Чжаои никогда не приказывал ему снимать протез. Взойдя на трон, Чу Чжаои позаботился о том, чтобы Фу Нянь прятал отрубленную конечность под мантией всякий раз, когда они появлялись на публике. Хотя это было сделано для того, чтобы сохранять бдительность во время сна и скрыть появление Теневого Стража от посторонних, Фу Нянь всегда чувствовал, что Чу Чжаои не хочет видеть его отсутствующую конечность. В лучшем случае, он мог это стерпеть, но определенно не принять.

- Правая рука, – повторил команду Ли Гунгун, видя нерешительность Фу Няня.

Только тогда Фу Нянь вернулся к реальности. Неохотно он поднес свою забинтованную конечность ближе к шее Чу Чжаои. Из-за того, что его правая рука была короче, Фу Нянь мог только полулежать на кровати, поставив одну ногу коленом на подушку, чтобы едва дотянуться. К счастью, постельное белье было мягким, что делало это положение полулежачего не только удобным, но даже более того, чем если бы он лежал плашмя. Если бы не его решимость воспользоваться возможностью проникнуть во дворец и раскрыть истинную личность императрицы, он, возможно, счел бы это положение и обстановку довольно усыпляющими. Фу Нянь оставался в этой позе, спокойно ожидая. Он огляделся и заметил Ли Гунгуна, стоящего у кровати, вместе с охранниками, которые расположились у разных входов. Не говоря уже о

дворцовых служанках, которые приходили и уходили, помогая Чу Чжаои, подавая лекарства и вытирая пот. Когда за ним наблюдало так много пар глаз, побег казался почти невозможным. Однако Фу Нянь всегда был терпелив. Он верил, что когда действие зелья закончится и Ли Гунгун прикажет ему уйти, возможно, появится шанс ускользнуть от внимания толпы. До тех пор Фу Нянь лежал неподвижно и тихо. Он оставался в таком положении неизвестное количество времени, наблюдая, как люди приходят и уходят вокруг него. Он заметил, что мужчина перед ним, казалось, дышал немного ровнее, чем когда он впервые появился. Его дыхание было не таким затрудненным, и кашель постепенно утихал. Фу Нянь не был уверен, было ли это действием лекарства или какой-то другой причиной. Однако пот на его теле и слабый оттенок красного сохранялись, а кожа оставалась горячей. Наконец-то получив возможность понаблюдать поближе, Фу Нянь стал немного смелее. Он поднял голову и наклонился ближе к уху Чу Чжаои. Черты лица мужчины стали еще более резкими с тех пор, как он видел его в последний раз. В то время как черты его лица были привлекательными от природы, свирепое выражение в сочетании с румянцем придавали ему резкость, которая была одновременно соблазнительной и несколько надломленной. Оставляя в стороне их прошлое, Фу Нянь признал, что мужчина перед ним был чрезвычайно красив. Проблема была в том, что он не мог забыть их прошлое. После того, как Фу Нянь так долго смотрел на это лицо, он не мог не почувствовать необъяснимый гнев, заставляющий его чувствовать беспокойство. Даже мягкая постель, казалось, обжигала его, и ему не терпелось встать. Когда снаружи стемнело, Фу Нянь, наконец, услышала, как вошел королевский врач.

- Ли Гунгун, Его Величество уже проснулся?

- Нет, он еще не проснулся. Температура немного понизилась, и его дыхание стало ровнее.

Он наблюдал, как королевский врач опустился на колени и проверил пульс Чу Чжаои, а затем проверил несколько других точек пульса.

- Его состояние немного улучшилось. Лекарство следует давать ему каждый час. Поскольку дыхание его величества стабилизировалось, добавьте в лекарство успокаивающие благовония стоимостью в полмонеты, чтобы он как следует отдохнул.

- Я приготовлю это прямо сейчас, - Ли Гунгун закончил говорить и повернулся к молодому евнуху, стоявшему неподалеку, сказав:

- Приведите Чу Яо и попросите его приготовить противоядие, прежде чем войти.